

Импортозамещение ПО

Импортозамещение программного обеспечения: хорошо забытые старые задачи

Илья Массух,
президент Фонда
информационной
демократии

С недавних пор прочно занимавшие первое место в рейтинге государственных трендов «инновации» потеснило более консервативное «импортозамещение». В авангарде импортозамещения – информационные технологии, без которых сегодня не обходится ни один сектор экономики. Именно ИТ президент страны назвал в первую очередь в связи с импортозамещением на Петербургском международном экономическом форуме 2014 года.

Прошедший 2014 год для российской ИТ-отрасли во многом стал поворотным – в условиях технологических санкций на фоне девальвации рубля государство стало не просто регулятором, оно существенно упрочило свою роль крупнейшего игрока, формирующего огромную долю рынка.

На вопрос о целях импортозамещения в ИТ практически любой чиновник бодро рапортует о необходимости противостояния внешним угрозам, стимулировании отечественных разработчиков, цифровом суверенитете и патриотизме. Как грибы после дождя появляются отчеты об отечественных процессорах, серверах, СУБД, ЦОДах и «облаках».

Очевидно, что такое разнообразие отечественных решений не могло появиться в одночасье просто потому, что государством был объявлен курс на импортозамещение. Минкомсвязь только начинает реализацию мероприятий по поддержке отечественного ИТ-продукта. Большинство из того, что сейчас объявляется российской альтернативой иностранному, – результат разработок, которым, наконец, дали возможность проявить себя. Но основа этому движению была заложена задолго до нашествивших событий – таких, как отключения иностранных

IT-сервисов в Крыму и отказ иностранных платёжных систем обслуживать отечественные банки.

Российская специфика такова, что по многим направлениям именно государство выступает «застрельщиком», и импортозамещение не является исключением. Понимание необходимости снижения зависимости от иностранных IT было закреплено еще в государственной программе «Информационное общество (2011-2020 годы)», утвержденной в 2010 году.

В частности, в этом документе была предусмотрена подпрограмма «Безопасность в Информационном обществе», которой предполагалось:

- создание и поддержка отечественных защищенных технологий хранения и обработки больших массивов неструктурированной информации;
- развитие отечественной сборки операционной системы на свободном программном обеспечении;
- создание отечественной системы управления базами данных на основе открытых разработок;
- создание российской среды разработки программного обеспечения;
- разработка набора архитектурных стандартов и типовых компонентов для совместимости программ между собой;
- создание базового пакета прикладного программного обеспечения, включая драйверы и средства обеспечения информационной безопасности;
- создание национального фонда алгоритмов и программ;
- формирование территориально распределенной инфраструктуры технической и методической поддержки свободного программного обеспечения;
- разработка отечественного программного обеспечения для технологий проектирования и имитационного моделирования на супер-ЭВМ;
- создание системы подготовки высококвалифицированных кадров в области суперкомпьютерных технологий и специализированного программного обеспечения.

Идея этой части госпрограммы предусматривала «мягкое» движение по увеличению доли отечественных разработок и разработок на основе СПО. Было понимание, что нельзя в короткий срок изменить сложившийся уклад, но необходимо создать прецедент, который в дальнейшем стал бы катализатором процесса.

В том же 2010 году распоряжением Правительства № 2299-р был утвержден план перехода федеральных органов исполнительной власти и федеральных бюджетных учреждений на использование СПО к 2014-2015 гг. Планом предусматривалось создание единого репозитория программного обеспечения, формирование пакета базового СПО, используемого для решения типовых задач деятельности ФОИВ к 2012 году. А в 2014 году планировалось начать внедрение типовых пакетов базового ПО в ФОИВ и подведомственных им учреждениях.

В 2011 году на заседании коллегии Минкомсвязи Игорь Щёголев, занимавший тогда пост министра связи и массовых коммуникаций, объявил о налоговых льготах для аккредитованных IT-компаний.

Эти мероприятия, будь они осуществлены, позволили бы к 2018 году уже получить, во-первых, обкатанные типовые решения на базе российских продуктов, доработанные и соответствующие всем необходимым стандартам, а во-вторых – армию активных пользователей-евангелистов в лице сотрудников государственных учреждений. Для полноты картины можно добавить сюда и планы по внедрению СПО в образовательных учреждениях.

Однако в 2012 году со сменой команды Минкомсвязи курс изменился. Новое руководство посчитало, что целесообразно закупать иностранные решения. Значительная доля российских разработчиков вместо развития собственных продуктов занялась интеграцией зарубежных. Поддержка отечественных разработок по критически важным направлениям осуществлялась на минимальном уровне.

Сегодня в силу ряда причин мы наблюдаем ренессанс рынка отечественной разработки, более того – государством официально задан курс на импортозамещение IT-решений. Выяснилось, что, у нас есть достойные альтернативы распространенным решениям, есть разработка компонентной базы пусть и с зарубежным производством. Среди прочих позитивных тенденций – попытки поддержать отечественные разработки созданием преференций при госзакупках. Не может не радовать начало реализации плана подготовки высококвалифицированных кадров для отрасли.

Приведет ли это к победе отечественных IT на свободном рынке? Вряд ли. Необходимо учитывать ряд важных факторов: разработка зарубежных решений-лидеров велась непрерывно в течение десятилетий, а финансовые резервы транснациональных корпораций позволяют последним годами продавать их практически за бесценок ради сохранения доли рынка.

Таким образом, эффект от действий, которые сейчас активно ведутся на федеральном уровне, мы сможем увидеть лишь в перспективе 10-15 лет. В то же время обстановка требует видимых изменений уже в течение следующих двух-трёх лет. Каким образом этого добиться?

Во-первых, нам необходимо формировать спрос на отечественное. У российского разработчика сегодня есть все для успешного старта – поддержка государства, сложная, но благоприятная экономическая об-

Ключевой элемент – это поддержка со стороны лиц, принимающих решения – IT-директоров и директоров по закупкам. Пока в их головах не «щелкнет выключатель», переломить ситуацию в пользу отечественных продуктов будет сложно

становка. Но ключевой элемент – это поддержка со стороны лиц, принимающих решения – IT-директоров и директоров по закупкам. Пока в их головах не «щелкнет выключатель», переломить ситуацию в пользу отечественных продуктов будет сложно. Подход к выбору решений должен быть инженерным и отталкиваться от конкретных задач, а не шаблонным – просто потому что этим все пользуются.

Во-вторых, нужно формировать аудиторию пользователей. Активных пользователей, которые дадут разработчикам реакцию, необходимую для совершенствования продукта, доведения его до уровня конкурентоспособности и выхода на экспортный уровень. Такие примеры в отечественной IT-отрасли есть.

В-третьих, следует создавать экосистему отечественных продуктов, дополняющих друг друга. Речь идет именно о «базовых» продуктах, с которыми каждый день сталкивается любой пользователь ПК, и владения которыми чаще всего требуют от соискателя при приеме на работу – офисный пакет, браузер и т.д.

В-четвертых, завершить переход на СПО, как в образовании, так и в органах власти – это даст необходимый толчок к развитию «жизненно важных» составляющих: стандартов и сред разработки и проектирования, типовых компонентов и т.п.

Наконец, нужно просто начать с себя. Несмотря на многочисленные примеры утечек, многие российские чиновники продолжают пользоваться импортными или бесплатными отечественными продуктами и сервисами для ведения дел и пересылки рабочих документов. Может ли быть эффективным импортозамещение IT при таком подходе? ■